

«HONNETE HOMME ET HONNETE FEMME»: ФРАНЦУЗСКИЕ МОРАЛИСТЫ И МЕМУАРИСТЫ О ДОБРОДЕТЕЛЬНЫХ ПРИДВОРНЫХ XVII ВЕКА

Ю.С. ХОХЛОВА

*Нижегородский
государственный
университет
им. Н.И. Лобачевского*

e-mail: khohlova@pochta.ru

Автор раскрывает содержание распространенных в XVII в. выражений «honnete homme» и «honnete femme», привлекая для этого сочинения моралистов и мемуаристов данного периода, а также показывает, как придворные-мемуаристы оценивали вельмож, которые стремились слыгть «honnete homme» в повседневной жизни. Автор применяет контент-анализ, что позволяет сравнивать выявленные представления и сопоставить идеал с повседневной практикой двора. Исследование дает возможность выяснить специфику восприятия терминов «honnete homme» и «honnete femme» представителями французской элиты, а также увидеть различия между предполагаемой моделью поведения «honnete homme» и реальностью.

Ключевые слова: французский двор, «honnete homme», «honnete femme», контент-анализ, социальная практика двора.

В медиевистике, с развитием общей для истории тенденции реконструировать социальную реальность, возникли значимые перемены и в характере вопросов, задаваемых прошлому, и во взглядах на многие явления¹. Одна из новых тем связана с исследованием королевского двора². На примере двора Франции XVII в., как наиболее влиятельного и значимого института Западной Европы, мы попытаемся рассмотреть вопрос о взглядах и убеждениях, особенностях поведения, «внутреннего облика» представителей французской знати, решение которого дополнит имеющиеся представления о дворе как аристократическом социуме.

Долгое время французский двор, как и другие европейские дворы, считался элитарным учреждением, наполненным безликой массой дворян³. Принципы «новой исторической науки» позволяют взглянуть на двор монарха как на объединение знатных персон, каждая из которых была по-своему индивидуальна и могла создать собственную, уникальную поведенческую модель.

Чаще внимание исследователей обращено к личности и поступкам королей, членов королевских семей, вельмож, занимавших при дворе видное положение, благодаря своему званию, политико-экономическим мероприятиям или значительной власти⁴. Не менее интересно узнать о тех аристократах, которые привлекали внимание окружающих своими моральными взглядами и поступками.

На протяжении всего XVII в. тип личности, тип поведения, который в аристократической среде считали нравственным, этичным, достойным для придворного общества, определялся понятием «honnete»: «honnete homme» и «honnete femme». Важ-

¹ См.: Бессмертный Ю.Л. Как писать историю. Французская историография в 1994-1997 г.: методологические веяния. М., 1998; Ястребицкая А.Л. Культура и общество в Средние века – раннее Новое время. Методология и методики современных зарубежных и отечественных исследований. М., 1998; Гуревич А.Я. Историческая антропология: проблемы социальной и культурной истории // он же. История – нескончаемый спор. М., 2005; Davis N.Z. Society and Culture in Early Modern France. Stanford, 1975 и др.

² См.: Королевский двор в политической культуре средневековой Европы. Теория. Символика. Церемониал / Под ред. Н.А. Хачатурян. М., 2004; Двор монарха в средневековой Европе: явление, модель, среда / Под ред. Н.А. Хачатурян. М., СПб., 2001.

³ Об этом см.: Хачатурян Н.А. Запретный плод... или новая жизнь монаршего двора в отечественной медиевистике // Двор монарха в средневековой Европе: явление, модель, среда / Под ред. Н.А. Хачатурян. М., СПб., 2001.

⁴ См.: Священное тело короля: Ритуалы и мифология власти / Под ред. Н.А. Хачатурян. М., 2006; Искусство власти. Сборник в честь профессора Н.А. Хачатурян. СПб., 2007; Копосов Н.Е. Высшая бюрократия во Франции XVII веке. Л., 1990; Le Roy-Ladurie E. Aupres du roi, la cour // Annales. E.S.C. 1983. № 1. P. 21-38 и др.

ной предпосылкой в создании образа «*honnête homme*» стало развитие в литературе⁵, в светских салонах⁶ представлений о «хорошем поведении» при дворе в период после событий религиозных войн (1562-1598), когда наступает «этап формирования культурной и цивилизованной придворной знати»⁷.

Мы имеем три варианта перевода рассматриваемого понятия: 1) «человек честный, порядочный»; 2) «человек с приятными достоинствами»; 3) «человек из приличного общества, человек, который хорошо умеет вести разговор»⁸. Употребление выражений «*honnête homme*», а также «*honnête femme*» мы находим, в основном, в двух типах нарративных источников: в философских размышлениях моралистов и мемуарах придворных аристократов XVII в.

Труды моралистов содержат нравоучительные рассуждения о том, что значит быть «*honnête homme*» или «*honnête femme*». У мемуаристов толкованию понятий уделено меньше внимания, но ярче отображена социальная практика двора. Вместе с тем, сочинения и моралистов, и мемуаристов являются субъективным, индивидуальным, личностно-окрашенным материалом. Получить объективные результаты здесь возможно с помощью контент-анализа, в ходе которого мы попытаемся выяснить, как произведения современников отражают образ «*honnête homme*» или «*honnête femme*». Для этого постараемся ответить на следующие вопросы: какое значение вкладывали в определения «*honnête homme*» и «*honnête femme*» моралисты; какие элементы их представлений отразились во взглядах придворных-мемуаристов, и как сами аристократы характеризуют «*honnête homme*» и «*honnête femme*»? Вместе с тем, интерес вызывают не только понятия, но и то, как мемуаристы оценивали вельмож, которые в повседневной жизни старались следовать существующему определению «*honnête homme*».

В зарубежной и отечественной историографии проблема, связанная с исследованием представлений о «*honnête homme*» и «*honnête femme*» и изучением того, как в повседневной жизни двора вели себя аристократы, которые стремились слыть «*honnête homme*» или «*honnête femme*», как самостоятельная или специальная практически не ставилась и не рассматривалась⁹.

Начнем с исследования семантики выражений «*honnête homme*» и «*honnête femme*» в философских рассуждениях французских моралистов. В книге Фарета «*L'Honnête homme или Искусство нравиться при дворе*» автор так интерпретирует словосочетание «*honnête homme*»: «*honnête homme* я не отличаю от благородного человека (*l'homme de bien*)... Такой человек способен украсить свою душу, то есть, способен иметь христианские достоинства. Основание всему – религия, которая является, по моему мнению, только ясным ощущением того, что у нас есть от Бога, и твердая вера в тайну нашей веры. Без этого принципа не возникает честности/порядочности (*probite*), и без честности/порядочности никто не узнал бы сущность приятно-го»¹⁰. Таким образом, для Фарета «*honnête homme*» – человек благородный, свято почитающий одну из главных христианских добродетелей: честность/порядочность.

Лабрюйер, напротив, полагал, что «*l'honnête homme* находится посередине между ловким/проворным человеком (*l'habile homme*) и благородным человеком (*l'homme de bien*) хотя на неравном расстоянии между этими двумя крайностями...». Моралист поясняет, что он подразумевает под «ловким/проворным» и «благородным» человеком. «*L'habile homme* тот, кто может скрыть свои страсти, эмоции, кто прислушивается к своим интересам, кто может пожертво-

⁵ См., например, D'Aubigne A. *Les Aventure du Baron de Foeneste* // d'Aubigne A. ? uvres completes / Ed. par Reaume et Caussade. P., 1877. В этом произведении приведены некоторые правила поведения, которым должен был следовать аристократ, прибывший ко двору короля.

⁶ Во времена Людовика XIII, на собраниях знати в особняке маркизы де Рамбуйе придворных обучали галантности. Здесь царили прекрасные манеры, учтивость, правильный язык, тактичность, соблюдалась мораль.

⁷ См.: Элиас Н. Придворное общество: Исследования по социологии короля и придворной аристократии с Введением: Социология и история. М., 2002.

⁸ См.: Dictionnaire de l'Academie Francaise. P., 1984. P.215.

⁹ Можно лишь отметить статью Шапко, в которой исследуемый вопрос затронут лишь отчасти: Chapco E.J. *Women at Court in Seventeenth-Century France: Madame de La Fayette and the Concept of Honnetete* // Proceedings of the eleventh annual meeting of the western society for French history / Ed. J.F. Sweets. Riverside, California, 1983. P. 122-129.

¹⁰ Faret N. *L'Honnête homme ou l'art de plaire a la Cour* / Режим доступа: <http://www.vaucanson.org/lettres/LABRUYERE/honnetehomme.htm>

вать чем-то, кто может обрести благо и сохранить его. L'homme de bien есть тот, кто не изображает из себя ханжу, и ограничивается добродетелью». По словам Лабрюйера, «не всякий l'honnête homme является благородным человеком. L'honnête homme есть тот, кто не бросается на большие дороги, и кто не убивает никого, чьи недостатки, словом, не скандальны»¹¹. В сравнении с взглядами Фарета, рассуждения Лабрюйера дополняют определение «honnête homme» тем, что моралист видит в такой персоне не только благородную личность, но и человека выдержанного, не способного причинять неприятности и шокировать окружающих.

Мере в своем сочинении «Беседа с маршалом Клерамбо» считает, что «искренность и простодушие» – те главные качества, которые выделяют «honnête homme»¹². Мере обращает внимание, прежде всего, на «бесхитрость» и «доброту» («отзывчивость») «honnête homme».

Выражения «honnête homme» и «honnête femme» можно найти и в «Максимах»¹³ Ларошфуко. Мнение герцога отчасти повторяет размышления упомянутых моралистов. Он полагает, что «настоящий honnête homme тот, кто не обидит даже незначительно»¹⁴, а «l'honnêteté des femme в том, что ее часто уважают за доброе имя и спокойствие»¹⁵.

Весьма развернутое пояснение понятию «honnête homme» дано у Сен-Эвремонта в труде «Описание l'honnête homme»¹⁶. В его представлении «Honnête homme хороший подданный, хороший отец, хороший любовник, хороший гражданин, хороший хозяин; он терпимый, гуманный, готовый всегда помочь... Он осмотрителен; он скромный; он не жеманен; он не болтлив; он не корыстен, так как не беден; он не лицемер; от него нельзя ожидать подлости, что является большой заслугой»¹⁷. Сен-Эвремонт считает, что в таком человеке должны сочетаться все самые хорошие качества.

Важно заметить, что моралисты чаще ведут речь о «honnête homme», нежели о «honnête femme». Не исключено, что под понятием «honnête homme» Лабрюйер, Мере, Фарет подразумевали человека вообще, не имея в виду конкретно мужчину или женщину. Более четко гендерный аспект выделен в рассуждениях Ларошфуко и Сен-Эвремонта.

Абсолютно противоположных интерпретаций понятиям моралисты не дают. Но каждый из них в данные выражения привносит тот или иной смысловой оттенок. В значении «честный/порядочный («благородный») человек» «honnête homme» употребляется у Фарета; «вежливый», «терпимый», находящийся между благородным и ловким человеком, – у Лабрюйера; «добрый человек» – у Мере; «honnête femme» как женщина с хорошей репутацией, и «honnête homme» как мужчина, способный сдерживать свои чувства и не причинять даже самый малый вред окружению, – у Ларошфуко; мужчина, который объединяет в себе большое количество положительных черт, – у Сен-Эвремонта. Все упомянутые качества являются составляющими элементами одного общего термина – «добродетели человека».

Среди мемуаристов внимание вновь следует уделить герцогу Ларошфуко и его автобиографическому очерку¹⁸ «Портрет герцога Ларошфуко, написанный им самим», из которого мы также узнаем о его взглядах на «honnête homme»¹⁹. Характеризуя себя, автор упоминает о своем «сильном желании слыть honnête homme». И для этого, как дает понять герцог, у него есть все необходимые качества²⁰. Помимо тех черт «honnête homme», о которых говорил Ларошфуко как моралист («доброе имя», «самообладание»), исследование его автобиографического очерка позволяет уловить более широкий спектр представлений автора о том, что в его понимании означает быть «honnête homme». Среди дос-

¹¹ La Bruyere J. de. Les Caracteres. P., 2000. P. 236.

¹² Mere de. Conversations avec la marechal de Clerambault / Режим доступа: <http://www.vaucanson.org/lettres/LABRUYERE/honnetehomme.htm>

¹³ La Rochefoucauld F. de. Maximes et reflexions morales // La Rochefoucauld F. de. ? uvres completes de Francois duc de La Rochefoucauld. P., 1818.

¹⁴ La Rochefoucauld F. de. Maximes et reflexions morales (maximes 208)... P. 170.

¹⁵ Ibid (maximes 210)... P. 170.

¹⁶ Saint-Evremond C.M. Description de l'honnête homme. Vol. 6 // ? uvres meslees M. De. P., 1684. Vol.13.

¹⁷ Ibid. P. 8-9.

¹⁸ Речь идет об издании произведений герцога Ларошфуко 1818 г. (La Rochefoucauld F. de. ? uvres completes de Francois duc de La Rochefoucauld. P., 1818.).

¹⁹ La Rochefoucauld F. de. Portrait du duc de La Rochefoucauld, fait par lui meme. Vol.1 // La Rochefoucauld F. de. Memores de La Rochefoucauld // Coll. des memoires relatifs a l'histoire de France par A. Petitot et Monmerque. P., 1826. Vol.18.

²⁰ Ibid. P. 2-3.

тоинств, которые также призваны свидетельствовать о мужчине как о «*honnête homme*», герцог отмечает: хорошие склонности, образованность, которая позволяла показывать свою эрудицию в беседах, отсутствие спеси, доверие окружения.

Чаще в мемуарах выражения «*honnête homme*» и «*honnête femme*» встречаются в значении «честный(ая)/порядочный(ая) мужчина/дама». Авторы обращают внимание на доброе имя и хорошую репутацию упомянутых ими людей. Так, мадам Лафайет, говоря о круге общения г-на Фуко, отмечает, что он вел переписку с «*honnêtes femmes*», «с женщинами, которых никогда не подозревали ни в каких посторонних связях»²¹. Подобные представления о «*honnête femme*», как мы знаем, были и у герцога Ларошфуко. Это дает повод полагать, что явных отличий в мужском и женском восприятии понятия «*honnête femme*» не существовало. Вместе с тем, следует заметить, что под «посторонними связями» не подразумевались контакты замужних светских дам с монархом, поскольку, как показано в исследовании Г. Шоссинана-Ногаре по вопросу о традициях семейной жизни французских королей, «проституция с королем вовсе не являлась бесчестьем, и отдавшиеся королю женщины чувствовали себя приобщившимися к таинству путем сакрального совокупления, что надежно защищало их от бесчестья и предрассудков общественного мнения»²². То, что, казалось бы, компрометировало моральный облик придворной дамы, не давало отрицательных характеристик лицам, совершившим такие поступки. Герцог Лашатре, заботясь о своей репутации, писал в своих «Мемуарах»²³, что вел «*vie assez honnête*» («жизнь достаточно честную/порядочную»), и потому считает себя «*personne de probité*»²⁴ («человеком честным/порядочным»). В данном случае, очевидно, что выражение «*honnête homme*» является синонимом «*personne de probité*». Взаимозаменяемость данных понятий часто встречается в мемуарах других авторов.

Пример не столь очевидного, на первый взгляд, употребления фразы «*honnête homme*» в значении «честный/порядочный человек», мы находим в воспоминаниях маркиза Фаре. Для того, чтобы разобраться, почему мемуарист называет виконта Тюренна «*honnête homme*», и почему именно такой смысл он вкладывает в данное словосочетание, необходимо обратить внимание на эпизод, в котором автор повествует о смерти г-на Тюренна во время одной из военных кампаний: «... его жизнь закончилась, когда он был на вершине славы... его заслуги очень велики, что вызывает уважение не только у меня, но и у других... он был лучшим гражданином, как казалось, более всего приблизившимся к совершенству»²⁵. Использование выражения «*honnête homme*» потребовалось автору для того, чтобы придать упомянутому им человеку в глазах читателей определенный статус и тем самым вызвать соответствующее к нему отношение.

Выражение «*honnête homme*» часто употребляется совместно с упоминанием о достижениях и других достоинствах личности. Например, м-ль Монпансье, называя г-на Кленшана «*honnête homme*», добавляла, что у него также был «превосходный ум и множество заслуг»²⁶. Мадам Моттевиль, причисляя г-на Навайя к категории «*honnête homme*», одновременно указывала на его внешнюю красоту²⁷. Мадам Лафайет, говоря о принце Конти как о «*honnête homme*», вместе с тем отмечала его большую веру в Бога²⁸. Таким образом, «*honnête*» аристократа мемуаристы помещают в одном ряду с определенными характеристиками придворного. Некоторые из них (красота, заслуги) составля-

²¹ La Fayette M.-M. P. de La Verge. Histoire de madame Henriette d'Angleterre // Coll. des memoires relatifs a l'histoire de France par A. Petitot et Monmerque. P., 1828. Vol. 64. P. 404.

²² Шоссинан-Ногаре Г. Повседневная жизнь жен и возлюбленных французских королей (от Агнессы Сорель до Марии-Антуанетты). М., 2003. С. 165.

²³ La Chatre. Memoires de La Chatre // Coll. des memoires relatifs a l'histoire de France par M. Petitot. P., 1826. Vol. 18.

²⁴ Ibid. P. 169-170.

²⁵ La Fare C.-A. Memoires du marquis de La Fare // Coll. des memoires relatifs a l'histoire de France par A. Petitot et Monmerque. P., 1828. Vol. 65. P. 220.

²⁶ Montpensier A.-M.-L. d'Orleans. Memoires de Mlle de Montpensier. Vol.2 // Coll. des memoires relatifs a l'histoire de France par M. Petitot. P., 1825. Vol.41. P. 161.

²⁷ Motteville F.B. Memoires de madame de Motteville. Vol.4 // Coll. des memoires relatifs a l'histoire de France par M. Petitot. P., 1824. Vol. 39. P. 102.

²⁸ La Fayette M.-M. P. de La Verge. Histoire... P. 426.

ют внешние признаки «honnête homme». Такой человек не только духовно богат, но и внешне привлекателен. Говоря о такой личности, мужчины-мемуаристы сосредотачивают больше свое внимание на ее внутренних качествах, в то время как женщины-мемуаристы помимо этого отмечают и внешние черты.

Какое мнение складывалось у придворных-мемуаристов о тех вельможах, которые на практике следовали существующим представлениям о «honnête homme» или «honnête femme»?

Во-первых, в произведениях мемуаристов мы можем явно увидеть позитивное отношение авторов, других аристократов к дворянину-«honnête homme» или светской даме-«honnête femme». Г-н Лозен отмечал, что, такие вельможи как м-ль Монпансье, своей «естественной честностью/порядочностью привлекают весь свет»²⁹. Маркиза Фуриль «бесконечно нравилась» м-ль Монпансье из-за того, что «была plus honnête femme»³⁰. Г-ну Лашатре, порядочность, помимо «удовлетворения для сознания, давала настоящую репутацию», способствовала «приобретению нескольких друзей из honnête homme, на которых можно было надеяться...»³¹. В случае неудач честные люди не подвергались осмеянию или осуждению, наоборот, их стремились оправдать. Мадам Лафайет, называя маршала Несли «fort honnête garçon», полагала, что «его несчастья были нечто вроде достоинства»³². Другое преимущество состояло в проявлении доверия к ним со стороны окружающих. Так, составление брачного договора между г-ном Бушератом и м-ль Монпансье хотели поручить г-ну Лорме – другу и «plus honnête homme»³³. Смерть людей, которые были известны как «honnête homme» или «honnête femme», сопровождалась большей скорбью, их утрата расценивалась непоправимой потерей. В итоге, придворные, которых считали «honnête homme» или «honnête femme», удостоивались большего внимания, уважения и вызывали доверие окружающих.

Во-вторых, на практике следование представлениям о «honnête homme» было сугубо индивидуальным выбором дворянина. Достоинства, отличающие «honnête homme», являлись составной частью самоидентификации у дворян. Известно, что «честь» («достойные уважения и гордости моральные качества человека») и все производные от этого понятия, обозначали принадлежность к высшему обществу. Утратить честь означало утратить свою причастность к нему, лишиться основного элемента своей личной идентичности. Но в мемуарах современники демонстрируют огромное количество примеров недостойного, неблагоприятного поведения аристократов, названных «malhonnête homme» («недобросовестный, нечестный человек»). Добиваясь карьерного роста и собственного обогащения, многие вельможи забывали о морально-этических нормах. Как показывает в своих воспоминаниях кардинал де Рец, примером подражания для таких вельмож становились те, «кто сумел возвыситься над всеми»³⁴, и чаще не благодаря своим нравственным качествам. «Честность/порядочность (probite) – не путь, который позволяет сделать состояние»³⁵, по мнению Лашатре, и к тому же, по воспоминаниям мадам Лафайет, «не дает помощи для продвижения»³⁶. В целом, для достижения высокого социального статуса необходимо было иметь качества, отличные от нравственных. Соответственно в социальной практике поведенческая модель, основанная на нормах морали, не была принята всеми придворными.

В-третьих, на многих мемуаристов те вельможи, которых считали «honnête homme», вовсе не производили впечатления истинных «honnête homme». Герцог Ларошфуко, который сам себя позиционировал как «honnête homme» и его добродетелями восхищались многие придворные дамы (мадам де Севине, мадам де Роган и мадам де Сабль), по мнению кардинала де Реца, «любил вмешиваться в интриги с самого детства... Он никогда не был хорошим человеком для партии, хотя всю жизнь в ней участвовал»³⁷, а, по словам мадам Мотте-

²⁹ Montpensier A.-M.-L. d'Orleans. Memoires de Mlle de Montpensier. P., 1785. Vol.4. P. 344.

³⁰ Montpensier A.-M.-L. d'Orleans. Memoires de Mlle de Montpensier. Vol. 1 // Coll. des memoires relatifs a l'histoire de France par M. Petitot. P., 1824. Vol. 40. P. 383.

³¹ La Chatre. Memoires... P. 170.

³² La Fayette M.-M. P. de La Verge. Memoires de la cour de France // Coll. des memoires relatifs a l'histoire de France par A. Petitot et Monmerque. P., 1828. Vol. 65. P. 22.

³³ Montpensier A.-M.-L. d'Orleans. Memoires... Vol. 4. P. 117.

³⁴ Рец Ж.Ф.П. де Гонди. Мемуары. М., 1997. С. 44.

³⁵ La Chatre. Memoires... P. 170.

³⁶ La Fayette M.-M. P. de La Verge. Memoires... P. 33.

³⁷ Retz J.-F. P. de Gondy. Portrait du duc de La Rochefoucauld, par le cardinal de Retz // La Rochefoucauld F. de. Memoires de La Rochefoucauld. Vol. 1 // Coll. des memoires relatifs a l'histoire de France par A. Petitot et Monmerque. P., 1826. Vol. 51. P. 335-336.

виль, он вовсе не был лишен амбиций³⁸. Сам Ларошфуко замечал, что в доме короля «умели прикидываться порядочными»³⁹. В «Мемуарах»⁴⁰ герцога де Сен-Симона найдется много подтверждений тому, что «двор источал лицемерие»⁴¹. В результате, представления о герцоге Ларошфуко и других аристократах как о «*honnetes hommes*», превращаются в мнимые. Такой обман можно воспринимать как особую тактику поведения аристократов. Французское дворянство не переставало трудиться над сохранением и укреплением своих позиций при дворе с помощью выверенной стратегии поведения⁴². С целью приобретения уважения, признания, восхищения, любви, всего того, что приведет к подтверждению или приращению их значимости в глазах окружения, они приписывали себе не характерные для них моральные качества. Таким образом, поступки «*honnete homme*» не в полной мере, по мнению мемуаристов, соответствовали существующим представлениям о такой личности. Аристократ мог лишь сократить дистанцию между своим повседневным и высоконравственным поведением. И чем больше он ее сокращал, тем больше внимания и уважения современников заслуживал.

В целом, единого мнения в определении «*honnete homme*» и «*honnete femme*» у современников не существовало. Мужчины делают акцент на тех или иных человеческих добродетелях, женщины-аристократы, характеризуя такой тип личности, также уделяют внимание облику и слугам. В повседневной жизни двора вельможа-«*honnete homme*» вызывал у мемуаристов, как и у других аристократов, уважение и большое доверие; его поведение воспринималось и демонстрировалось как результат личных побуждений дворянина слыть «*honnete homme*». Мемуаристы не считали, что поступки такого аристократа повторяли в точности ту поведенческую модель, которая формировалась представлениями о «*honnete homme*».

Таким образом, контент-анализ произведений моралистов и мемуаристов позволил четче увидеть общее и особенное в определении «*honnete homme*» и «*honnete femme*», сравнить мужское и женское восприятие данных понятий, сравнить идеальное понимание с придворной практикой.

Представления о «*honnete homme*» просуществуют до конца XVII в., после чего уступят место новому идеалу, в котором действия человека будут определяться верой в прогресс и познание.

«HONNETE HOMME ET HONNETE FEMME» (FRENCH MORALISTS AND MEMORIALISTS ABOUT VIRTUOUS COURTIER OF THE XVII CENTURY)

YU.S. KHOKHOVA

*Nizhniy Novgorod State
University
name N.I. Lobachevsky*

e-mail: khokhova@pochta.ru

Using compositions of moralists and memorialists of the XVII-th century, author of the article reveals a context of expressions «*honnete homme*» and «*honnete femme*», widespread in this time, as well as shows the way court-memorialists appreciated *grande*es who attempted to seem «*honnete homme*» in there everyday life. The author uses content-analysis which helps to compare representation mentioned and contrast the ideal to the everyday life of the court. In general, the research allows to find out the specification of understanding the terms «*honnete homme*» and «*honnete femme*» by representatives of French elite, as well as to see differences between the suggested model of «*honnete homme*» behaviour and reality.

Key words: French court, «*honnete homme*», «*honnete femme*», content-analysis, social practice of the court.

³⁸ Motteville F.B. *Memoires de madame de Motteville...* Vol. 4. P. 116.

³⁹ La Rochefoucauld F. de. *Maximes et reflexions morales (maximes 313)...* P. 178.

⁴⁰ Saint-Simon de. *Memoires complets et authentiques du duc de Saint-Simon sur le siecle de Louis XIV et la regence.* P., [s.a.]. Partie 2.

⁴¹ *Ibid.* P.33.

⁴² Элиас Н. *Придворное общество...* С. 130.